

**Международный пакт
о гражданских
и политических правах**

Distr.
GENERAL
CCPR/C/SR.1712
18 December 1998
RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1712-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве

во вторник, 27 октября 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-н ЭШ-ШАФЕЙ
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Третий периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИЕ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии (CCPR/C/102/Add.1;
CCPR/C/64/Q/LIB/1)

1. По приглашению Председателя г-н Хафьяна, г-н Глеба, г-жа Аль-Хаджаджи и г-жа Шавейш (Ливийская Арабская Джамахирия) занимают место за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует ливийскую делегацию и предлагает ей представить третий периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии (CCPR/C/102/Add.1), который был распространен только на английском языке.
3. Г-н ХАФЬЯНА (Ливийская Арабская Джамахирия) напоминает основные моменты, указанные во введении и заключительной части доклада, соответственно, в пунктах 3 и 4 и 371–378.
4. Затем ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает ливийской делегации ответить на вопросы, содержащиеся в Перечне вопросов, подлежащих рассмотрению (CCPR/C/64/Q/LIB/1).
5. Г-н ХАФЬЯНА (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на вопросы пункта 1 а), заявляет, что проект Конституции был препровожден народным конгрессам, которые сформулировали рекомендации, направленные на укрепление предусмотренных в нем гарантий. Значительное число юристов и научных деятелей приняли участие в прениях, после чего текст был передан на рассмотрение Всеобщего народного конгресса (парламента). Комиссия, в состав которой вошли министр юстиции, генеральный секретарь Всеобщего народного конгресса, председатель Верховного суда и другие видные эксперты, в настоящее время дорабатывает окончательный вариант проекта, который затем будет принят в соответствии с установленной процедурой. Что касается Верховного суда, то г-н Хафьяна ссылается на информацию, содержащуюся в пункте 26 доклада (CCPR/C/102/Add.1).
6. Отвечая на вопросы пункта 1 b), г-н Хафьяна указывает, что Великая зеленая книга о правах человека в эпоху народных масс является юридическим документом, положения которого являются обязательными для исполнения и имеют такую же силу в рамках ливийского законодательства, как и Пакт. Все законодательные акты должны соответствовать букве и духу Книги; в противном случае они считаются недействительными. Кроме того, в своей практике суды обязаны применять ее положения.
7. В ответ на вопрос, поставленный в пункте 1 c), г-н Хафьяна говорит, что он не располагает конкретными примерами, но готов заверить Комитет в том, что ничто не мешает ссылаться на положения Пакта в ливийских судах. В этой связи он напоминает содержание пунктов 31, 32, 34 и 51 доклада (CCPR/C/102/Add.1).
8. Г-н Хафьяна говорит, что, отвечая на предыдущий вопрос, он отчасти представил информацию, испрашиваемую в пункте 1 d), и добавляет, что Верховный суд является инстанцией, компетентной разрешать любые противоречия, возникающие между документами нормативного характера, а также юрисдикционные коллизии между судебными органами. В то же время он уточняет, что вплоть до настоящего времени не отмечалось случаев коллизии между положениями Пакта и внутренним законодательством.
9. Отвечая на вопросы, поставленные в пункте 2 а), г-н Хафьяна указывает, что прокуратура действительно проводила расследования по фактам жалоб о произвольных задержаниях и грубом

обращении. Соответствующие жалобы были должным образом рассмотрены, и лица, виновные в совершении вышеупомянутых актов, были наказаны и помещены под стражу. Что касается жалоб по поводу внесудебных казней, то таких жалоб зарегистрировано не было, что объясняется попросту отсутствием случаев внесудебных казней. Некоторые НПО и, в частности "Международная амнистия", утверждали, что некоторые лица стали жертвами внесудебных расправ после мятежа, поднятого армейскими подразделениями в Бени-Валиде, однако данные заявления являются необоснованными. Расследование этих инцидентов было проведено при полном соблюдении правовых норм, и впоследствии дело было рассмотрено компетентным судом, который вынес решение в соответствии с законом.

10. Возвращаясь к случаю, который вызвал беспокойство Комитета во время рассмотрения второго периодического доклада Ливийской Арабской Джамахирии (CCPR/C/28/Add.16), когда речь шла о членах одной военной группы, которым было предъявлено обвинение в попытке подрыва существующего режима, г-н Хафьяна отмечает, что дела соответствующих лиц были надлежащим образом рассмотрены военным трибуналом и что они пользовались всеми гарантиями, предусмотренными в связи с апелляционной процедурой, включая право на подачу жалобы в Верховный суд. Вместе с тем он также заявляет, что в данном деле ливийские власти руководствовались общепризнанным принципом, согласно которому никто не вправе покушаться на государственную безопасность и пытаться свергнуть законную власть.

11. Отвечая на вопросы, поставленные в пункте 2 b), г-н Хафьяна указывает, что каждый гражданин, считающий себя жертвой пыток или жесткого обращения, может обратиться в суд и в конечном счете потребовать компенсацию в соответствии с законом. Он приводит пример одного ливийца, который обратился с жалобой по поводу пыток в гражданский суд и получил 600 долларов в порядке возмещения. Что касается смертной казни [пункт 2 c) Перечня], то преступления, влекущие за собой эту меру наказания, перечислены в законе и подразделяются на три широкие категории: подрыв государственной безопасности, разрушение или дезорганизация работы государственных учреждений и иных объектов, а также убийство. Смертный приговор может быть также вынесен за другие преступления, такие как убийство военнослужащего вооруженных сил, уклонение от борьбы с иностранным агрессором, получение финансовой помощи из-за рубежа с целью нанесения ущерба национальным интересам, организация заговора против Ливийской Арабской Джамахирии при поддержке внешних сил или причастность к заговору, организованному иностранной державой, открытие внешнему врагу доступа к стратегическим объектам на территории страны (портам, аэродромам, военным заводам), шпионаж и подстрекательство военнослужащих к неповиновению во время войны, разглашение государственной тайны, использование взрывчатых веществ с целью убийства политического деятеля или с целью совершения переворота и т. д. В настоящее время законодательство, касающееся смертной казни, также распространяется на некоторые экономические преступления, совершаемые в нефтеперерабатывающем секторе, который приносит основные доходы стране. Однако в действительности к высшей мере наказания могут быть приговорены лишь лица, виновные в разрушении или дезорганизации работы объектов нефтяной промышленности или предприятий, производящих предметы потребления. Г-н Хафьяна не располагает статистическими данными, касающимися вынесения смертных приговоров, однако он заверяет, что Комитет получит дополнительные письменные разъяснения по данному вопросу. Что касается амнистии, то каждый год ею пользуется определенное число заключенных, и в этой связи ливийская делегация позднее также представит более точные сведения. В целом, г-н Хафьяна отмечает, что ливийские власти исходят из принципа, в соответствии с которым смертный приговор выносится только за самые тяжкие преступления и в тех случаях, когда сохранение жизни преступнику может создать угрозу подрыва или разложения общества, как об этом говорится в пункте 132 а) доклада. При этом ливийское законодательство соответствует статье 6 Пакта, и в любых обстоятельствах смертный приговор приводится в исполнение только после исчерпания внутренних средств правовой защиты, включая право на подачу апелляции в Верховный суд, и с полным соблюдением действующих нормативных положений. Кроме того, оратор уточняет, что при некоторых преступлениях,

связанных с убийством, семья жертвы может отказаться от своего права требовать строгого применения закона и попросить финансовую компенсацию.

12. Отвечая по пункту 2 е), г-н Хафьяна обращает внимание Комитета на культурные, религиозные и другие различия, обуславливающие допущение какой-либо практики в одной стране и ее запрещение в другой стране, в которой существуют иные ценности. Так, потребление алкоголя в Ливийской Арабской Джамахирии не допускается, поскольку оно запрещено по Корану. Потребление алкогольных напитков наказывается бичеванием, однако эта мера носит сдерживающий характер: она направлена на предотвращение рецидива конкретного лица, а также алкоголизма в обществе в целом. Положения закона неукоснительно применяются к случаям потребления алкоголя в общественных местах, однако г-н Хафьяна отмечает, что бичевание на самом деле не является такой жестокой мерой наказания, как принято считать.

13. Г-н Эш-Шафей занимает место Председателя.

14. Отвечая на вопрос 3, касающийся произвольного ареста или содержания под стражей обвиняемых (статья 9), г-н Хафьяна говорит, что в случае получения доказательства того, что задержание является произвольным, незамедлительно возбуждается расследование, и заинтересованное лицо освобождается из-под стражи, а впоследствии получает компенсацию. С другой стороны, неправомерно говорить о "несправедливом разбирательстве", поскольку расследование осуществляют компетентные органы, а суд проводит открытые заседания, на которых присутствуют адвокаты. Кроме того, условия предварительного заключения регулируются Уголовно-процессуальным кодексом. В этой связи предусмотрены строго оговоренные сроки и при любом их превышении содержание под стражей становится незаконным. Лица, находящиеся в предварительном заключении, подвергаются гуманному обращению, согласно положениям Пакта. Содержание под стражей в изоляции строго ограничивается периодом следственных мероприятий, зависит от характера совершенного правонарушения и определяется необходимостью предотвращения возможного разрушения элементов доказательств.

15. Говоря об условиях содержания под стражей (статья 10), г-н Хафьяна уточняет, что в Ливийской Арабской Джамахирии следует говорить не о тюрьмах как таковых, а о центрах перевоспитания, поскольку наказание не является конечной целью их деятельности. В составе представителей министерства внутренних дел и министерства юстиции была создана комиссия, которой поручено заниматься решением проблем, связанных с переполненностью пенитенциарных учреждений. Члены Комитета должны исходить из того, что ливийские границы, имеющие большую протяженность, открыты для всех африканцев, которые пользуются полной свободой передвижения. Одним из последствий такого положения является незаконный оборот наркотиков, оружия и валюты, который тяжелым бременем ложится на Ливийскую Арабскую Джамахирию. В любом случае заключенные пользуются правами, которые четко изложены как в Уголовном кодексе, так и в Законе об укреплении гарантий основных свобод. Они имеют возможность подавать жалобы, которые передаются на рассмотрение в Генеральную прокуратуру.

16. Г-жа Шане занимает место Председателя.

17. Отвечая на вопрос 5, касающийся независимости судебной власти (статья 14), г-н Хафьяна говорит, что, согласно Великой зеленой книге о правах человека и Конституции, судьи являются независимыми и подчиняются только соображениям собственной совести. Судьи назначаются Высшим советом магистратуры, решение которого утверждается министром юстиции. Существует инспекция магистратуры, которую возглавляет судья Верховного суда и в состав которой входят председатели апелляционных и кассационных судов, а также судов первой инстанции. Частные лица могут обратиться с жалобой по поводу неправильного отправления правосудия в специально созданную для этого инстанцию. Дисциплинарные меры в отношении судей принимаются независимым органом, и ни один магистрат не может быть освобожден от своих обязанностей за

действия, связанные с осуществлением своего мандата. Сами магистраты могут подать жалобу, касающуюся злоупотребления властью, непосредственно в Верховный суд. С тем чтобы гарантировать независимость судей, их деятельность регулируется иными административными и финансовыми положениями по сравнению с другими административно-управленческими работниками, и им предоставляются различные льготы (транспортные средства, надбавка к заработной плате).

18. Что касается адвокатов, то существует закон, устанавливающий правомочия и обязанности членов адвокатуры. Адвокаты составляют треть после судей и прокуроров ветвь судебной власти и занимаются своей профессией на свободной основе и при полной независимости от государства, а частные адвокатские конторы всецело признаны законом. В то же время следует отметить, что подсудимые имеют право выбора между бесплатными услугами государственных адвокатов и услугами частных адвокатов, стоимость которых может быть довольно высокой.

19. Говоря о сфере охвата и механизме применения закона, известного под названием "Хартии чести", г-н Хафьяна говорит, что этот документ, разработанный народными конгрессами, стал объектом широкой критики со стороны средств массовой информации и НПО. Эти критические замечания можно объяснить недостаточной информированностью по данному вопросу или же предвзятой позицией некоторых информационных источников. Тем не менее, согласно принципу самоуправления, на котором строится Джамахирия, "Хартия чести" обеспечивает всем ливийским гражданам возможность совместного обсуждения и решения проблем, с которыми сталкивается страна. Отражая фундаментальные ценности ливийского общества, Хартия воплощает в себе идеи, изложенные в Великой зеленой книге о правах человека и законе об укреплении гарантий основных свобод. Однако этот закон ни в коей мере не допускает каких-либо коллективных наказаний.

20. Отвечая на вопрос 5 d), г-н Хафьяна указывает, что признания или свидетельские показания, полученные под принуждением, не имеют силы и, таким образом, не могут использоваться в судебном процессе.

21. Г-жа АЛЬ-ХАДЖАДЖИ (Ливийская Арабская Джамахирия), отвечая на вопрос 6, касающийся равенства мужчин и женщин (статьи 3 и 26), говорит, что в соответствии с Великой зеленой книгой о правах человека все люди имеют равные права и что дискриминация по признаку пола считается вопиющим проявлением несправедливости. Брак является союзом, в рамках которого супруги имеют равные права, и никто не может быть принужден к вступлению в брак против своей воли. Заключение брака возможно только с согласия женщины, и она, кроме того, может выбирать себе мужа независимо от воли своих родителей или своего законного опекуна. Закон запрещает мужчине жениться на другой женщине без согласия своей первой жены. Статья 26 закона об укреплении гарантий основных свобод предусматривает, что в случае развода попечение о детях сохраняется за матерью, которая имеет права по-прежнему жить в семейном доме до истечения срока такого попечения. Если развод происходит по вине мужа, то женщина получает все права: алименты, денежную компенсацию за моральный ущерб, попечение о детях и возможность проживать в семейном доме. Ливийская женщина имеет право на собственность и может свободно управлять своим имуществом. Что касается наследования, то данный вопрос является предметом многочисленных прений, особенно в мусульманских странах. В Ливийской Арабской Джамахирии существует мнение, что в основе любого конструктивного обсуждения данной проблемы должны лежать следующие принципы: глубокое понимание морально-этических норм, закрепленных в Коране; осознание нынешнего социально-экономического положения и учет влияния различных цивилизаций и культур до и после возникновения ислама. Действительно, в соответствии с положениями Корана женщина имеет лишь половину прав, которыми пользуются мужчины. Однако эти положения уходят корнями в ретроградное общество, которое полностью лишило женщин права на наследство. Вместе с тем в Коране также говорится, что мужчина имеет право на распоряжение имуществом по своему усмотрению; это означает, что он может завещать все свое имущество не

сыновьям, а дочерям. Однако следует отметить, что в мусульманском обществе мальчики выполняют обязанности, возлагаемые только на представителей мужского пола; в частности, они должны содержать семью в случае смерти отца или его неспособности выполнять этот долг. Поэтому вполне логично, что мальчик имеет более широкие права на наследство по сравнению с девочкой.

22. Г-жа Аль-Хаджаджи говорит, что ливийское законодательство гарантирует мужчинам и женщинам равный доступ к образованию. За последние 20 лет контингент учащихся девочек значительно возрос: на уровне начального обучения прирост составил с 60,3% в 1972/73 году до 92,2% в 1992/93 году. В течение этого же периода доля девочек в общей численности школьников возросла с 12,9 до 49,2% на уровне среднего образования, с 35 до 81% в педагогических учебных заведениях и с 11,3 до 48,5% в сфере высшего образования. Девочки имеют доступ во все профессионально-технические училища и любые университеты, хотя в одних учебных заведениях они могут быть представлены больше, чем в других. За последние 20 лет также снизился показатель неграмотности: если в 1973 году 72% девочек в возрасте десяти лет и старше были неграмотными, то в 1992 году их насчитывалось лишь 33%. Однако процессом обучения грамоте в большей степени воспользовались мужчины, чем женщины, поскольку в 1973 году 68% неграмотных были женщинами, а в 1992 году их соответствующая доля составляла 71%.

23. Мужчины и женщины могут на равной основе участвовать в политической жизни страны через посредство народных конгрессов. В 1993 году 30–40% членов и 30–35% участников заседаний этих органов приходилось на женщин. В последние десять лет все больше женщин назначается на высокоответственные должности. Так, в Ливийской Арабской Джахирии женщины занимали посты министра по вопросам образования, министра по вопросам информации и помощника секретаря Всеобщего народного конгресса, а также неоднократно назначались послами в зарубежные страны. Кроме того, за последние 20 лет явно расширилось участие женщин в экономической жизни, при этом более чем в три раза возросла их численность среди самодеятельного населения. Доля женщин растет во всех секторах, за исключением первичного сектора экономики (сельское хозяйство, рыболовство, лесоводство), где она постоянно падает, что объясняется повышением уровня образования женщин. Если в 1973 году первичный сектор занимал первое место с точки зрения занятости женщин, то в 1992 году, опережая сферу услуг и производство, ведущие позиции по соответствующему показателю заняли отрасли науки и техники, а первичный сектор переместился на третье место.

24. Говоря о бытовом насилии, г-жа Аль-Хаджаджи уточняет, что в Ливийской Арабской Джамахирии под ним понимаются всевозможные акты насилия в рамках семьи, независимо от того, совершаются ли они в отношении мужчины или женщины, ребенка или взрослого человека. По уголовному праву лишением свободы сроком на один год наказывается любое лицо, применяющее моральное или физическое насилие по отношению к какому-либо человеку, находящемуся в его власти, под его опекой или зависящему от него в плане образования, профессиональной подготовки или найма на работу. Срок тюремного заключения возрастает в полтора раза, если насилие влечет за собой нанесение телесных повреждений или психические травмы, и может быть увеличен до восьми лет, если насильственные действия приводят к смерти жертвы. Пострадавшим мужчинам и женщинам предоставляются одинаковые средства судебной защиты.

25. Г-н ХАФЬЯНА (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что ливийские граждане пользуются правом на свободное передвижение внутри и за пределами своей страны в мирное время и могут беспрепятственно покинуть страну и возвращаться в нее. Ливийская Арабская Джамахирия является одной из немногих стран, отменивших обязательное требование о получении выездной визы, с тем чтобы покинуть национальную территорию. Ливийские граждане могут выезжать из страны в любом направлении, если они имеют действительный паспорт, и право на получение паспорта гарантировано каждому человеку. В данной области женщины пользуются такими же правами, что и мужчины. Важное значение, несомненно, имеет то, чтобы определенные правила

соблюдались в рамках семьи, однако это зависит от характера отношений между людьми, а не от законодательства. Так, если женщина, являясь матерью и женой, считает, что она не может покинуть свою семью, отправившись одна за границу, – как и работник, не могущий уехать из страны без получения разрешения на отпуск, – то это ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве фактора, ограничивающего свободу передвижения.

26. В отношении высылки иностранцев г-н Хафьяна подчеркивает, что незаконная иммиграция создает много проблем для Ливийской Арабской Джамахирии. Недавно страна заключила соглашение с Чадом, Нигером, Буркина-Фасо и Мали, в соответствии с которым выходцам из этих государств предоставляется право на свободу передвижения, получения работы и проживания в Ливийской Арабской Джамахирии. В то же время все арабы, находящиеся на территории Джамахирии, имеют одинаковые с ливийскими гражданами права и могут обратиться с просьбой о предоставлении ливийского гражданства. Компетентные органы, занимающиеся выдачей виз, могут возбудить процедуру высылки, если иностранец не имеет визы или же его виза недействительна, если решение о высылке принято судом или если иностранец был осужден по делу о нарушении моральных устоев или условий пребывания в стране. Решение о высылке должно быть подтверждено Генеральным директором паспортной службы и может быть обжаловано при всех обстоятельствах, если только иного не требуют императивные соображения государственной безопасности. Высылка осуществляется только после исчерпания всех средств правовой защиты. Решение о высылке носит дискреционный характер. По мнению Ливийской Арабской Джамахирии, столь же законным, как и закрепленное в Пакте намерение предоставлять гарантии иностранцам, является положение о том, что никто не может препятствовать осуществлению государственных интересов или дискреционных полномочий судей.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заинтересованным членам Комитета задать дополнительные вопросы ливийской делегации.

28. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ, отмечая, что, хотя в докладе надлежащим образом сопоставляются положения Пакта и положения национального законодательства, в нем содержится недостаточно информации о фактическом осуществлении прав, изложенных в Пакте. Он хотел бы, в частности, получить данные о возможных ограничениях права на свободное выражение своего мнения (статья 19 Пакта). Кроме того, он спрашивает, каким условиям должны удовлетворять граждане для избрания в народные конгрессы, какие меры приняты для стимулирования участия в деятельности этих конгрессов и каким образом выбираются кандидаты (статья 25 Пакта).

29. В то же время г-н Эш-Шафей отмечает необходимость указать в докладе конкретные трудности и препятствия на пути осуществления прав и свобод, закрепленных в Пакте. В этой связи следует подчеркнуть, что санкции, на протяжении многих лет действующие в отношении государства-участника во исполнение резолюций Совета Безопасности, оказали негативное воздействие на осуществление целого ряда прав, изложенных во всех международных договорах, участником которых является Ливийская Арабская Джамахирия, и в частности экономических, социальных и культурных прав, а также прав женщин и детей.

30. По поводу отсутствия положений, идентичных положениям Пакта, в Конституции и законодательстве Ливии, г-н Эш-Шафей заявляет, что международные договоры, ратифицированные государством-участником, имеют прямое применение, и поэтому нет никакой необходимости принимать меры для придания им силы закона. С учетом того, что на положения Пакта можно непосредственно ссылаться, в частности, в судах, оратор просит ливийскую делегацию привести в качестве примеров конкретные дела, в которых частные лица могли заявить ливийским властям о своих правах в соответствии с Пактом. В то же время г-н Эш-Шафей, исходя из пункта 118 доклада, отмечает, что, согласно Великой зеленой книге о правах человека, "джамахирийское общество намерено отменить вынесение смертных приговоров". Соответственно, он спрашивает, какие

конкретно меры запланированы властями для достижения этой цели и, поскольку смертная казнь по-прежнему применяется, предполагается ли ограничить круг преступлений, влекущих за собой высшую меру наказания. Кроме того, ссылаясь на пункт 129 доклада, он спрашивает, какие процедуры используются в случае преступлений, связанных с убийством, когда родственники жертвы отказываются требовать смертной казни виновного и высшая мера наказания не применяется. Кроме того, существуют ли законодательные документы, в которых определяются преступления саботажа и подрывной деятельности в ливийском обществе? Г-н Эш-Шафей хотел бы также получить информацию о том, предусмотрены ли в рамках ливийского законодательства положения, в точности квалифицирующие пытку в качестве преступления, поскольку данные, содержащиеся в пункте 135 с) доклада, кажутся ему недостаточными. В дополнение к этому он хотел бы узнать результаты рассмотрения жалоб в связи с пытками, поданных против сотрудников полиции.

31. И наконец, г-н Эш-Шафей хотел бы получить разъяснения по поводу того, каким образом с учетом положений статьи 13 Пакта применяется законодательство, касающееся статуса иностранцев. Он также спрашивает, присоединилась ли уже Ливийская Арабская Джамахирия к Факультативному протоколу к Пакту.

32. Г-н ШЕЙНИН, касаясь вопроса о равенстве мужчин и женщин, отмечает, что Ливийская Арабская Джамахирия высказала общую оговорку к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и при этом спрашивает, каким образом государство-участник может с полным основанием утверждать, что оно всецело применяет положения статей 3 и 26 Пакта, гарантирующих равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, а также право на равенство всех людей перед законом без дискриминации по признаку пола.

33. Говоря об ответах делегации по пункту 2 Перечня вопросов, касающегося права на жизнь, г-н Шейнин отмечает следующее: несмотря на подтверждение того, что в Ливийской Арабской Джамахирии не применялись внесудебные казни, приводились случаи, когда задержанные, совершавшие попытку к бегству, подвергались преследованию и были убиты; кроме того, поступали сообщения о казнях лиц, находившихся под стражей в пенитенциарных учреждениях. Помимо этого, насколько он понял, сотрудники координационных комитетов народных конгрессов правомочны применять соответствующую меру наказания в отношении любого лица, отказывающегося подчиниться приказу местных властей. Соответственно, он спрашивает, не идет ли в данном случае речь о внесудебных казнях. В дополнение к этому Ливийская Арабская Джамахирия, очевидно, несет ответственность за убийства, совершенные за рубежом: одно – в Лондоне в 1995 году и другое – на Мальте в 1996 году. В этой связи г-н Шейнин просит ответить на вопрос о том, признает ли государство-участник свою ответственность на основании Пакта в отношении деяний, совершенных его подданными на иностранной территории. Вместе с тем не могла бы ливийская делегация прокомментировать утверждения "Международной амнистии" о том, что в ливийских тюрьмах широко используется практика пыток, предполагающих применение как физического, так и психического воздействия. Кроме того, предусматривает ли государство-участник окончательную отмену телесных наказаний, таких как бичевание, а также коллективных наказаний, таких как взятие в заложники членов семьи осужденного, которые противоречат статье 7 Пакта? И наконец, г-н Шейнин просит делегацию представить разъяснения по поводу сообщений о том, что около 100 человек содержатся под стражей без суда уже на протяжении более 15 лет, а некоторые другие лица все еще находятся в заключении, несмотря на вынесение им судами оправдательных приговоров.

34. Г-н ЗАХЬЯ выражает свое беспокойство по поводу положения женщин в Ливийской Арабской Джамахирии. Хотя в докладе содержится довольно полная информация о действующем законодательстве, касающемся гендерного равенства, в нем не говорится о фактических проблемах, которые, несомненно, возникают при применении соответствующих нормативных положений. Так,

если муж может отвергнуть свою жену по причине ее бесплодия, как обстоит дело в том случае, если сам мужчина неспособен зачать ребенка? Помимо этого г-н Захья спрашивает, может ли женщина наравне с мужчиной передавать свое гражданство детям. Он также задает вопрос о фактических дискриминационных положениях, которые могут существовать в Уголовном кодексе применительно к измене или преступлению чести, и спрашивает, по какой причине не муж, а только жена должна получать разрешение на свое перемещение.

35. Г-н КЛЯЙН, ссылаясь на вопросы, касающиеся статуса Пакта, отмечает пункт 31 доклада, в котором, в частности, говорится о том, что любой международный договор, ратифицированный государством-участником, имеет обязательную силу и применяется судебными органами страны; он также ссылается на пункт 33, в котором говорится об отсутствии несоответствия между положениями Пакта и ливийского законодательства. Оратор приветствует эти утверждения, но в то же время спрашивает, знают ли положения Пакта лица, отвечающие за применение законов, судьи и магистраты, и может ли каждый человек свободно ознакомиться с текстом Пакта. В то же время заявления о том, что "джамахирийское общество намерено отменить вынесение смертных приговоров", как об этом говорится в пункте 8 Великой зеленой книги о правах человека, являются недостаточными с учетом положений статьи 6 Пакта, и в этой связи оратор просит делегацию препроводить Комитету перечень преступлений, влекущих за собой смертную казнь. Кроме того, г-н Кляйн спрашивает, можно ли жестокие телесные наказания, такие как бичевание и отсечение конечностей, которые по-прежнему предусмотрены во внутреннем законодательстве Ливии, оправдывать культурными различиями, как это было указано ливийской делегацией. В основе той же Всеобщей декларации прав человека и самого Пакта лежит принцип уважения человеческого достоинства, который определенно ставится под сомнение из-за таких видов наказания.

36. Лорд КОЛВИЛЛ, затрагивая вопрос о содержании под стражей до вынесения судебного решения, напоминает, что эта проблема поднималась во время рассмотрения второго периодического доклада государства-участника. Однако в третьем периодическом докладе не содержится никаких разъяснений на этот счет, и ливийская делегация также не дала никакого устного ответа. Поэтому лорд Колвилл задает вопрос о том, по каким причинам арестованное лицо может содержаться под стражей в течение 15 дней, прежде чем оно будет доставлено в суд. Кроме того, беспокойство у оратора вызывают положения статей 122 и 123 Уголовно-процессуального кодекса, которые, как явствует из пункта 170 доклада, предусматривают фактически бесконечное продление срока предварительного заключения. И наконец, лорд Колвилл хотел бы знать, можно ли ознакомиться с текстом решений Верховного суда, в соответствии с которыми положения Пакта приобретают силу закона.

37. Г-жа ЭВАТ с удовлетворением отмечает, что доклад государства-участника представлен в намеченные сроки, однако выражает сожаление по поводу того, что в нем не содержится ответа на вопросы, вызвавшие беспокойство членов Комитета во время рассмотрения второго периодического доклада. Она также сожалеет, что ни одна неправительственная организация не смогла провести критический анализ положения в области прав человека в Ливийской Арабской Джамахирии. Она разделяет озабоченность членов Комитета по поводу сохранения смертной казни, практики пыток и жестоких телесных наказаний, которые явно противоречат положениям Пакта. Со своей стороны, она хотела бы получить разъяснения в отношении противоречивых моментов, о которых упоминается в пункте 73 а) доклада. Она также разделяет беспокойство г-на Шейнина в связи с общей оговоркой, высказанной к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и при этом отмечает, что в Ливийской Арабской Джамахирии женщины по-прежнему являются жертвами вопиющего неравенства, в частности в вопросах наследства и брака. Так, институт полигамного брака во многом противоречит закрепленным в Пакте принципам, касающимся равного союза между мужчиной и женщиной. Кроме того, г-жа Эват интересуется следующим: сохраняются ли условия, при которых мужчина, виновный в изнасиловании женщины, может избежать всяких санкций, если он женится на пострадавшей; запрещается ли изнасилованной женщине делать аборт; должна ли

женщина по-прежнему испрашивать разрешение своего мужа на использование контрацептивных средств; и сохраняется ли практика калечения женских половых органов.

38. Г-н ПОКАР также хочет получить разъяснения по поводу соответствующего статуса Великой зеленой книги о правах человека и Пакта во внутреннем законодательстве Ливии, учитывая существующие различия в положениях этих двух документов. Он в равной степени разделяет выраженное беспокойство в отношении жестоких телесных наказаний и срока предварительного заключения, который, как представляется, является слишком длительным. Со своей стороны, он хотел бы получить дополнительную информацию об организации судебной системы. Его, в частности, интересует следующее: существуют ли специальные суды и, если да, то какова сфера их юрисдикции. И наконец, он спрашивает, кому принадлежит право принимать решение об отказе в выдаче паспорта по соображениям безопасности или защиты государственных интересов, как это предусмотрено в ливийском законодательстве.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
